

ADC Memorial Brussels
adcmemorial.org

Citizen's Watch
citwatch.org

Women. Prison. Society
women-in-prison.ru

Sphere Charitable Foundation
lgbtnet.org

Альтернативная информация

о выполнении Россией

Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Для 80^й сессии КЛДЖ ООН

18 октября –12 ноября 2021 года

Нарушения трудовых прав женщин;

преследование активисток и журналисток;

положение женщин в тюрьмах и других закрытых учреждениях;

дискриминация представительниц уязвимых групп – ЛБТ женщин,

женщин из этнических и религиозных общин

Сентябрь 2021

Проблема гендерного неравенства в сфере труда

Со времени прошлого рассмотрения КЛДЖ ситуации в России были отменены некоторые ограничения на женский труд – в первую очередь, благодаря борьбе женщин за отмену профессиональных запретов и важнейшему решению Комитета по делу Светланы Медведевой (2015), в котором была доказана гендерная дискриминация и на которое активистки и правозащитницы смогли опереться. С 1 января 2021 года были отменены почти все ограничения на работу женщин в сфере общественного и грузового наземного и водного транспорта (приказ Минтруда РФ от 18.07.2019 № 512н); объявлено, что с 1 марта 2022 года женщины получают доступ к специальностям авиамеханик/авиатехник (приказ Минтруда РФ от 13.05.2021 № 313н). Однако «список запрещенных для женщин видов деятельности» не отменен полностью, а лишь довольно медленно сокращается. Под запретом все еще остается 100 профессиональных сфер / производств, т.е. более 300 профессий.

Власти РФ не проводится широкого информирования потенциальных работниц, работодателей и официальных лиц о том, что запреты по определенным профессиям для женщин больше не действуют. Поэтому даже после изменений законодательства женщины не всегда знают об открывшихся профессиональных возможностях, сохраняется высокая вероятность отказа в трудоустройстве.

В этой ситуации в оплате труда сохраняется большой гендерный разрыв, который в 2019 году составил 27,9% ([Добровольный национальный обзор](#) достижения Целей устойчивого развития до 2030 года, представлен Россией на Политическом форуме в ООН в июле 2020 г.). Гендерный разрыв различается от региона к региону: в Москве 12%; в Санкт-Петербурге гораздо больше – 23,6%; в Центральной России, например, в Тамбовской области, 22,7%, в Ивановской – 20,7%; низкий показатель в Республике Дагестан – 15,2%. В удаленных регионах страны: например, в Чукотском АО разрыв составляет 21,9%, а в Магаданском области гораздо ниже – 17,2% ([Женщины в экономике. Обзор международной и российской повестки. Март 2021](#)). Кроме того, в России существует значительная разница в оплате труда женщин, имеющих детей, и бездетных женщин – 14,7% ([данные МОТ](#), Global Wage Report 2018/19). Очевидно, что основными причинами таких разрывов в оплате труда являются недопустимая профессиональная сегрегация и разделение по признаку пола в отраслях и секторах экономики.

Рекомендуется полностью отменить профессиональные запреты для женщин; проводить широкие информационные кампании по привлечению женщин к трудоустройству на традиционно «мужские» специальности; реализовывать программы по обеспечению баланса работы и жизни мужчин и женщин (гарантии равных возможностей при обучении и развитии карьеры, при предоставлении оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком; обеспечение доступа к детским дошкольным учреждениям).

Государственные репрессии против женщин, активных в общественной и политической жизни

Политические преследования привели к тому, что общественно активные женщины – политики, журналистки, правозащитницы, активистки-феминистки – не могут продолжать свою деятельность и часто вынуждены покидать Россию.

Жертвами уголовного преследования стали оппозиционные политики Юлия Галямина и Любовь Соболь, пресс-секретарь Алексея Навального Кира Ярмыш. Все они были вынуждены уехать. За протестную активность подвергают длительным повторным арестам участниц акционистской группы Pussy Riot (Мария Алёхина, Люся Штейн, Рита Флорес, Анна Кузьминых, Ника Никульшина – последняя уехала); под судом находится и глава независимого профсоюза «Альянс врачей» Анастасия Васильева. Из России были высланы известная журналистка BBC Сара Рейнсфорд и защитница женских прав, глава НКО «Правовая инициатива» Ванесса Коган. Обе много лет жили и работали в России, поэтому непродление визы / вида на жительство болезненно сказалось на их профессиональной и личной жизни.

В последние годы усилилось давление на НКО и активистов, занимающихся защитой прав коренных народов и проблемами экологии. Добывающие компании, нередко аффилированные с представителями власти, получают разрешение на добычу недр в обход законодательных норм, без учета мнения коренного населения и с многочисленными нарушениями природоохранного

законодательства. Отсутствие действенных механизмов участия и возможностей влиять на ситуацию вынуждает коренные общины и экологических активистов прибегать к различным формам мирного протеста, который вызывает преследование и травлю со стороны различных силовых ведомств и предположительно связанных с ними агрессоров.

Пример 1. Протесты жителей сел Куйбышевского сельского поселения Республики Хакасия (Южная Сибирь) против строительства нового угольного разреза осенью 2018 года обернулись преследованием журналистов и экологов, а также давлением на местных жителей со стороны сотрудников полиции и других силовых ведомств во время общественных слушаний. В ноябре 2019 года в Абакане местными экологами и активистами из числа коренных жителей Хакасии был организован митинг против незаконной деятельности угольных компаний, а через несколько дней активная участница протеста Евгения Прусс была вызвана в Центр противодействия экстремизму, где ей пригрозили допросом в ФСБ в случае дальнейшего участия в акциях протеста. В течение нескольких месяцев на нее осуществлялось давление через анонимные угрозы в социальных сетях. Кроме того, Евгению Прусс [пытались](#) привлечь к ответственности за сохраненные на ее личной странице в социальной сети видеоролики, хотя они не относятся к запрещенным и свободно доступны в Интернете.

Пример 2. В 2018 году активистка незарегистрированной организации «Возрождение Казаса и шорского народа» Яна Таннагашева вместе с мужем и детьми вынужденно покинула Россию и впоследствии получила убежище в одной из стран Европы. Уехать их вынудило преследование со стороны властей Кемеровской области и аффилированных с ними угольных компаний, полиции и спецслужб, которое длилось несколько лет. Ранее Яна Таннагашева была уволена с должности школьного учителя; родовой дом, принадлежащий семье Яны и находящийся на месте традиционного проживания шорцев, был сожжен неизвестными в числе других шорских домов (2013-2014), к ответственности никого не привлекли. Телефоны Яны и ее мужа прослушивались, за ними постоянно велось наблюдение; к ним домой приходила полиция с предостережениями против участия в правозащитной деятельности; сотрудники ФСБ передавали угрозы, вызывая на «беседы» знакомых и родственников активистов, причем угрозы касались и детей. Яна Таннагашева защищала права шорцев и других коренных народов — и в своем регионе, и на международном уровне, участвуя в подготовке ряда отчетов АДЦ «Мемориал» в различные Комитеты ООН, неоднократно выступала на ООНовских мероприятиях.

Пример 3. Пришлось уехать из России из-за преследований и угроз со стороны представителей силовых ведомств и неизвестных лиц Наталье Зубковой — журналистка и основательница сайта «Новости Киселевска» (Кемеровская область, Южная Сибирь). Она поднимала острые темы, связанные с незаконной добычей угля и ухудшающейся экологией в регионе. В августе 2019 года мэр Киселёвска [заявил](#) на Зубкову в прокуратуру из-за интервью с местными жителями; она получала угрозы убийства ее и ее детей; на нее дважды были совершены нападения. Когда Зубкова переехала в другой регион России, к ней немедленно пришли местные полицейские и начальник отдела Следственного комитета по городу Киселёвск (по мнению Зубковой, визит полиции может быть связан с попыткой забрать у нее ребенка и репрессировать за протесты против деятельности угледобывающих предприятий). На множество заявлений в полицию и Следственный комитет по фактам клеветы и угроз Зубкова получала отказы или запоздалые ответы. В конце апреля 2021 года Зубкова [покинула](#) Россию, независимый сайт «Новости Киселёвска» прекратил работу.

Ужесточение законодательства об «иностранных агентах» имеет крайне негативные последствия для женщин-журналисток. В 2021 году в реестр «иностранных СМИ, выполняющих функцию иностранного агента» вносятся и физические лица – им тоже вменяется в обязанность сопровождать любые публичные высказывания фразой о том, что они «иностранные агенты», отчитываться обо всех личных тратах, создавать юридические лица – «иностранные агенты». Нарушение закона грозит огромными штрафами и в перспективе – уголовным преследованием. Для независимых СМИ и журналистов эти ограничения фактически означают выдавливание из профессии: некоторые известные издания были вынуждены закрыться (например, VTimes), а журналисты – искать другую работу. В список не всегда попадают собственно журналисты. Например, в список «физических СМИ – иностранных агентов» была внесена фем-активистка и художница Дарья Апахончич, чья медийная активность ограничивалась ее собственными страницами в социальных сетях. Апахончич была вынуждена уехать из России.

Потворство безнаказанной деятельности радикальных сексистских групп

Российские власти не принимают достаточных мер, чтобы прекратить деятельность радикальных сексистских сообществ. Так, безнаказанно действует движение «Мужское

государство», пропагандирующее расизм, гомофобию и экстремистские патриархальные идеи (например, о том, что у женщины «прав должно быть меньше чем у животного») в интернете, что имеет следствием преступления и в реальной жизни. На телеграм-канал «Поздняков» (по имени основателя движения) подписано более 97 000 человек, у ранее заблокированного сообщества ВКонтакте было 150 000 читателей. Поздняков при поддержке сторонников распространяет грубые оскорбления, угрозы и призывы к насилию, разглашает персональные данные, устраивает провокации во время общественных мероприятий. Жертвами инициированной им травли стали женщины, состоящие в отношениях с иностранцами и представителями других этнических групп (жены и подруги выходцев из Африки; приемная мать чернокожего мальчика; жена этнического армянина; футбольные болельщицы и др.), феминистки и активистки (участницы пикетов и акций солидарности с жертвами домашнего насилия), жертвы домашнего насилия, сумевшие выжить и отстаивающие свои права (Маргарита Грачева, которой муж отрубил руки), публичные фигуры, продвигающие феминистическую повестку (политик Алена Попова, телеведущая Анна Монгайт и др.), ЛГБТИК-персоны, женщины-модели и др.

В 2018 году Поздняков был осужден условно за пропаганду ненависти к женщинам, но в 2019 году в связи с частичной декриминализацией ст.282 УК судимость была снята; в 2020 году он был оштрафован в административном порядке на 10 тысяч рублей. Отсутствие должного преследования самого Позднякова правоохранительные органы объясняют тем, что он скрывается за пределами России, его телеграм-канал власти не пытаются заблокировать. Четверо сторонников «Мужского государства» были в 2018 году приговорены к реальным срокам, но приговор был отменен в апелляционной инстанции.

В 2021 году «Мужское государство» атаковало сеть ресторанов «Тануки» из-за их рекламы с темнокожим мужчиной и радужным флагом. Компания оказала сопротивление, публично заявив о поддержке равенства людей вне зависимости от пола, расы, сексуальной ориентации, и подала заявление в правоохранительные органы. В других случаях бизнес также перенимает дискриминационное отношение к ЛГБТК: летом 2021 года сеть магазинов «ВкусВилл» извинилась перед покупателями за размещение рекламы с лесбийской парой, назвав ее «ошибкой», которая «задела чувства покупателей, сотрудников, партнеров и поставщиков» (эта однополая семья тоже подверглась травле «Мужского государства»).

Власти РФ должны немедленно прекратить политические преследования женщин – активисток, участниц протестных акций, общественных деятельниц и политиков. Законодательство об «иностранцах», НКО и СМИ, должно быть отменено. Деятельность радикальных сексистских сообществ должна быть пресечена, их участники должны быть привлечены к ответственности, а их жертвы – получить защиту и компенсацию вреда.

Женщины в местах лишения свободы

Число женщин в местах лишения свободы (МЛС)

По [данным Судебного департамента ВС РФ 2008-2020](#), число осужденных женщин в абсолютных цифрах снижается (с 140 002 в 2008 г. до 73 325 в 2020 г.), однако в процентном отношении к общему числу осужденных доля женщин изменилась незначительно (с 15,1% в 2008 до 13,8 % в 2020). На 1 августа 2021 года в местах лишения свободы содержится 39 154 женщины, в том числе 29 192 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях, воспитательных колониях и 9 962 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора; при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 336 детей ([данные ФСИН РФ](#)).

Анализ статистики затрудняет форма ее публикации: ФСИН РФ публикует данные в агрегированном виде (по России в целом или за несколько лет). Опубликованная Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ судебная статистика не позволяет оценить, насколько часто к женщинам применяются меры пресечения, связанные с лишением свободы, как часто удовлетворяются ходатайства об отсрочке отбывания наказания женщине, имеющей детей (до 14 лет) и женщине в связи с беременностью и т.п., так как данные о женщинах и мужчинах не представлены отдельно.

Концепция развития УИС: риски для женщин-заключенных

В 2021 году правительство России [утвердило](#) Концепцию развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года, предполагающую серьезное изменение структуры и сущности МЛС. К 2024 году предполагается создать т.н. учреждения объединенного типа (УОТ) и переместить МЛС “за пределы городов в районы с доступными коммуникациями и транспортной логистикой”. УОТ должны объединять в себе исправительные учреждения и следственные изоляторы (СИЗО). Предлагается создавать УОТ в одном регионе или одно на несколько регионов.

Сама идея крупного МЛС, объединяющего функции содержания как осужденных, так и тех, в отношении которых идет следствие или судебное разбирательство, то есть невиновных людей, а также удаленное географическое расположение УОТ представляют угрозу праву на справедливый суд и праву на частную жизнь. Посещение удаленных межрегиональных УОТ адвокатами, родственниками и членами общественных-наблюдательных комиссий (ОНК) будет затруднено; транспортировка в суд и на следственные действия будет требовать больше ресурсов. Часть этих проблем, скорее всего, будет решаться путем организации видеоконференцсвязи (ВКС) с судом и, возможно, с адвокатами и/или родственниками, однако ВКС не обеспечивает конфиденциальность переговоров, препятствует идентификации признаков осуществления давления на заключенного в МЛС, следовательно, сама по себе становится угрозой правам человека, а не решением проблемы удаленности УОТ. Более того, ВКС никак не сможет решить проблему удаленности для членов ОНК РФ, осуществляющих мониторинг условий в местах лишения свободы для предотвращения пыток в МЛС, который должен осуществляться непосредственно на территории МЛС.

Женщины могут особенно пострадать от создания УОТ, так как географическая удаленность ограничит доступность медицинской помощи в гражданских медицинских учреждениях, среди которых особую важность для женщин представляют родильные дома.

Беременность и роды в МЛС

Для беременных часто не создаются специальные условия, нередко условия содержания унижают человеческое достоинство (например, [камеры для беременных с двухъярусными нарами](#)).

На проблему разлучения матерей с детьми без разумной причины обращал внимание Европейский Комитет против пыток во время своего визита в еще в 2001 и давал [рекомендации](#) не разлучать матерей с новорождёнными и содействовать грудному вскармливанию. Эта рекомендация не выполняется, в [Докладе года о положении уязвимых групп](#) в МЛС (2016) отмечается, что женщины во время родов и в послеродовой период подвергаются негуманному обращению: в больницу рожать везут в наручниках, во время родов их снимают; после родов женщин разлучают с новорожденными от нескольких дней до месяца из-за чего грудное вскармливание становится невозможным, а иногда заставляют отказаться от ребенка ([данные проекта «Женщины. Тюрьма. Общество», 2016](#)). Комитет по здравоохранению Санкт-Петербурга, ответственный за родильные дома в Санкт-Петербурге, где рождают и женщины, находящиеся в местах лишения свободы, подтвердил, что одной из причин разлучения новорожденных с матерями является требование администрации СИЗО о быстром переводе женщин сразу после родов обратно в СИЗО.

[Нормы](#) выдачи гигиенических средств женщинам (не менее 10 в месяц) не всегда соблюдаются, женщины жалуются на их плохое качество.

Ребенок в МЛС

Иногда женщины-заключенные предпочитают отказываться от детей /отдавать под опеку. Одна из причин – женщинам важно находиться в учреждении, которое ближе к месту жительства ее семьи, а число исправительных учреждений с домами ребенка ограничено (всего 13 таких МЛС, см. [интерактивную карту](#)).

Не во всех МЛС с домами ребенка созданы условия для полноценного развития детей: часто нет прогулочных двориков. Часто администрация МЛС не обеспечивает детей памперсами, они не продаются в магазинах при МЛС. Женщины [жалуются](#) на непредоставление администрацией ИУ надлежащего питания для детей.

Нет специальных условий для транспортировки женщин с детьми, [их возят в обычных автозаках](#), условия перевозки в которых Европейский суд по правам человека в постановлении по

делу *Томов и другие против России* (18255/10, 2019) признал нарушающими ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Разлучение матерей с детьми при задержаниях

Нередки случаи, когда при расследовании преступлений, не связанных с насилием, применяют меру пресечения в виде лишения свободы к женщинам, кормящим грудью (например, [случай в Златоусте, 2017](#)) или имеющим малолетних детей. В противоречии с нормой КоАП РФ, что административный арест неприменим к женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, при подавлении протестных публичных мероприятий таких женщин задерживают в отделах полиции.

При задержании женщин-иностранок за нарушения миграционного законодательства их разлучают с несовершеннолетними детьми, что [привело к смерти 5-месячного ребенка в 2015 году](#). Есть другие аналогичные случаи без настолько трагичных последствий ([случай в Москве, 2017](#)).

Положение женщин в центрах временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ)

ЦВСИГ не предусматривают возможности совместного содержания родителей и детей; детей всегда разлучают с родителями и отправляют в специальные учреждения для временного содержания детей без родителей.

Разлучают и семейные пары, так как нет условий для совместного проживания мужа и жены. Например, в ЦВСИГе Санкт-Петербурга мужа и жены находятся на разных этажах и не видятся во все время нахождения в заключении (что может составлять от нескольких месяцев до двух лет), так как возможность свиданий в ЦВСИГ не предусмотрена законодательно.

В ЦВСИГ не предусмотрена возможность оказания медицинской помощи, кроме экстренной, нет гинеколога и других врачей, что создает риски для женщин. Например, в ЦВСИГ Санкт-Петербурга в июле 2021 года содержалась беременная уроженка Кубы с сильным токсикозом на начальных сроках, никакая медицинская помощь ей не оказывалась.

Положение ЛГБТК+ в МЛС

ЛГБТК+ находятся в особо уязвимом положении, так как согласно ч. 1 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) «мужеложство, лесбиянство» являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы и служит основанием для наложения взыскания (выговора, штрафа, перевода осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры, а также водворение в штрафные и дисциплинарные изоляторы). Эта статья является инструментом давления на заключенных; кроме того, наличие взысканий может быть причиной отказа в условно-досрочном освобождении.

Систематической дискриминации подвергаются трансгендерные женщины, так как в системе ФСИН нет каких-либо подзаконных актов или инструкций по работе с трансгендерными людьми.

Так, трансгендерная женщина К., попавшая в тюремную систему в процессе транс-перехода, была отправлена отбывать наказание в мужскую колонию. В мужских тюрьмах России процветает кастовая система; будучи трансгендерной женщиной, К. попала в самую низшую касту «обиженных», которые выполняют самую грязную работу, поражены в ряде прав, живут в худших условиях, нередко подвергаются сексуальной эксплуатации. Страдания К. доставляло то, что к ней обращались в мужском роде, и то, что, несмотря на все просьбы, она была лишена заместительной гормонотерапии. Только освободившись она смогла завершить переход и получить новые документы (интервью проекта «Женщина. Тюрьма. Общество» сентябрь 2020 года, Владивосток).

Положение женщин в закрытых учреждениях в период COVID-19

Комитет Министров Совета Европы по настоящее время наблюдает за исполнением ряда решений ЕСПЧ (нарушение ст.3 – права на свободу от пыток и иного унижающего человеческое достоинство обращения) о перенаселенности в изоляторах временного содержания (ИВС) и СИЗО (группа дел [Федотов против России](#)) и в исправительных колониях (группы дел [Калашников против России](#) и [Бунтов против России](#)). Эта проблема не решена до сих пор, поэтому содержащиеся в МЛС в условиях перенаселенности люди особенно уязвимы перед пандемией COVID-19.

Подкомитет по предупреждению пыток советовал государствам во время пандемии «произвести срочную оценку и выявить среди заключенных тех, кто имеет высокий риск, учитывая все уязвимые группы». К уязвимым группам относятся женщины: они больше нуждаются в связях с семьей, детьми, близкими, поэтому им нужно предоставлять больше свиданий и других возможностей контакта ([Женщины-заключенные: руководство по гендерно-ориентированному мониторингу](#), 2015). Комитет против пыток Совета Европы рекомендовал отдавать предпочтение мерам альтернативным лишению свободы ([Свод принципов](#) обращения с лицами, находящимися в условиях несвободы, в контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), 2020). К этому призывал государства Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин ([Guidance Note on CEDAW and COVID-19](#), 22 April 2020).

Эти рекомендации в России не соблюдаются. ФСИН РФ не проводила рекомендованной оценки и не предприняла никаких мер по защите прав осужденных женщин во время пандемии COVID-19. Статистика показывает, что со времени начала действия антипандемических мер в России женщинам не стали чаще удовлетворять ходатайства об отсрочке отбывания наказания:

Год	Показатель	число ходатайств	Удовл етвор ены	Откло нены	Доля удовл.	Доля откл.
2020	Об условно-досрочном освобождении от лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ	83 147	38 912	29 971	46.0	36.0
2019		92 545	45 387	33 468	49.0	36.0
2020	О замене неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания	68 380	24 902	27 713	36.0	40.0
2019		79 804	27 758	34 429	34.0	43.0
2020	Об отсрочке исполнения приговора в связи с болезнью осужденного, тяжкими последствиями и другими исключительными обстоятельствами	1 645	486	398	29.0	24.0
2019		1 365	460	346	33.0	25.0

Под предлогом пандемии многие МЛС закрылись для посещения родственников и адвокатов, перестали принимать посылки ([мониторинг](#) ситуации с коронавирусом в тюрьмах, проводимый «Русью сидящей»). Подкомитет по предупреждению пыток рекомендовал в такой ситуации “provide sufficient **compensatory alternative methods**, where visiting regimes are restricted for health-related reasons, for detainees to maintain contact with families and the outside world, including telephone, Internet and email, video communication and other appropriate electronic means” ([CAT/OP/10](#) (7 April 2020)). В России компенсационные возможности не предоставляются, только с недавнего времени в некоторых учреждениях появилась возможность проводить «видеосвидания» - видеосвязь длительностью не более 15 минут ([сообщение ФСИН](#) об Ульяновской области, август 2021 г.).

Вакцинация заключенных идет чрезвычайно медленно: на 31 марта 2021 года вакцинировано 17 934 осужденных ([сообщение ФСИН](#)), то есть 3,8% от числа заключенных на эту дату (479 400 человек).

Рекомендации относительно женщин в местах несвободы:

Пересмотреть нормы права и прекратить унижающее человеческое достоинство обращение с беременными женщинами, роженицами и женщинами с детьми в МЛС, включить гарантии соблюдения права на медицинскую помощь; обеспечить соблюдение прав детей на свободное развитие и обучение и контакт с матерью в условиях нахождения с матерями в местах лишения свободы; прекратить практику разлучения матерей с новорожденными; предпринять меры по уменьшению числа заключенных беременных и женщин с несовершеннолетними детьми в МЛС; внедрить практику предоставления альтернативных способов коммуникации в условиях действия антипандемических мер; собирать и публиковать дезагрегированные данные по женщинам в МЛС и судебную статистику.

Не разлучать семьи мигрантов / иностранцев, избирать альтернативные условия содержания вместо содержания в закрытых учреждениях для иностранных граждан; обеспечить предоставление в ЦВСИГ квалифицированной медицинской помощи, обеспечить доступ заключенных к юридической помощи, средствам связи, свиданиям с близкими. При реформах системы ФСИН исключить риски для обеспечения права на справедливый суд, медицинскую помощь и частную жизнь, которые влечет создание удаленных учреждений объединенного типа для разных категорий лишенных свободы лиц (осужденных и обвиняемых).

Нарушения прав лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин

Правовое положение ЛБТ-женщин в России

Положение лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных (ЛБТ) женщин в России осложнено наличием законодательных ограничений, высоким уровнем нарушений, мотивированных сексуальной и гендерной идентичностью, и отсутствием системы их регистрации, а также политизацией дискурса равенства и отсутствием политической воли государства способствовать полной реализации прав ЛГБТК-людей.

Данные ежегодного опроса на тему дискриминации среди ЛГБТК в России свидетельствуют о том, что уровень нарушений на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности (СОГИ) вырос с 16,6% в 2014 г. до 78,4% в 2020 ([Количественные данные мониторинга дискриминации в отношении ЛГБТК+ людей, 2020](#)). В сравнении с результатами исследований, проводимых 6 лет назад, доля респондентов, сообщивших о психологическом насилии, увеличилось с 47% до 65%. 70% опрошенных имеют приписанный женский пол, большая часть (60%) респондентов относит себя к цисгендерным или трансгендерным женщинам различных сексуальных идентичностей.

ЛБТ-женщины находятся в серой зоне правового поля. С одной стороны, запрет дискриминации гарантируется Конституцией РФ, отражен в большинстве отраслевых нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые отношения, образование, доступ к социальному обеспечению и др. В перечень оснований для дискриминации, совершение которой влечет ответственность в соответствии с КоАП и УК РФ, включены различные характеристики, в том числе пол и «другие обстоятельства». С другой стороны, сексуальная и гендерная идентичность не упоминаются ни в одном из таких документов. Конституционный Суд РФ постановил (23 сентября 2014 г. N24-П, No. 24-Р), что сексуальная ориентация может подразумеваться под собирательным термином «другие обстоятельства», но правоприменительная практика свидетельствует о том, что при расследовании нарушений исполнительная власть отказывается выделять ЛГБТК-сообщество в отдельную социальную группу. Таким образом, инциденты, в которых пострадали гомосексуальные, бисексуальные или трансгендерные женщины, исключают отработку мотива ненависти следствием, в результате чего правосудие ставится под вопрос.

Закон «о запрете пропаганды нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних», был принят на федеральном уровне 8 лет назад (2010, №436-ФЗ) и остается главным препятствием на пути к искоренению дискриминации лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин. Последствия закона, направленного на защиту здоровья детей путем ограждения их от информации о наличии вариаций норм сексуальности, привели к тому, что ЛБТ-женщины оказались в наиболее уязвимой ситуации. Закон дает размытое представление об их ответственности и продолжает выборочно использоваться для ограничения прав. В 2017 году Европейский суд по правам человека признал закон дискриминационным. С 2018 года число административных дел, возбужденных в связи с «распространением пропаганды», ежегодно растет. Однако к 2021 году, штрафу подверглись всего несколько десятков человек, что говорит о редком применении закона ([официальные данные Судебного департамента «ГАС Правосудие»](#)). Подобная статистика подтверждает, что государство не проявляет намерений с помощью этого закона защитить детей от «вредной информации», а использует его как инструмент давления на активистов и ЛГБТК-сообщество в целом.

Вопиющим примером такого давления служит кейс Юлии Цветковой. Активистка, художница и политзаключенная Цветкова стала жертвой репрессий в связи с проектами, направленными на разрушение гендерных стереотипов, поддержку равенства и бодипозитивной оптики. Внимание к Цветковой возникло в 2018 году, благодаря постановкам подросткового театра «Мерак», которым она руководила, но затем была вынуждена его закрыть из-за регулярных доносов и вызовов в полицию. К 2021 году Цветкову три раза официально обвиняли в нарушении закона о

«пропаганде», дважды активистка была признана виновной и понесла наказание в виде крупных штрафов (50 и 70 тысяч рублей) за публикации об ЛГБТК-правах и рисунок в поддержку ЛГБТК-семей. В отношении Юли возбуждено уголовное дело об изготовлении и обороте порнографии. Цветкова столкнулась с травлей, множеством провокаций и угроз, расследование уголовного дела намеренно затягивалось и в общей сложности три раза возобновлялось. Находясь под домашним арестом, активистка объявила голодовку, реакции на которую не последовало. Одиночные пикеты в поддержку Цветковой прошли в нескольких городах страны и закончились задержаниями активисток полицией. Из материалов дел Юли Цветковой, а также других преследуемых по закону о «пропаганде» активистов, известно о том, что ФСБ систематически занимается выявлением пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в Интернете. Среди них 4 дела, инициированные ФСБ, однако список обязанностей службы не включает выявление аналогичных административных правонарушений. На запросы БФ «Сфера» ФСБ не дала содержательного ответа.

Дискриминация

На фоне непредсказуемого применения закона о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений у людей возникают опасения и домыслы о рисках преследования, вплоть до возможности понести уголовную ответственность, несмотря на то что законом уголовное наказание не предусмотрено. Это приводит к тому, что ЛБТ-женщины вынуждены заниматься самоцензурой и тщательно скрывать свою идентичность во избежание угроз, источник которых сложно заранее предугадать. Открытое позиционирование своей идентичности или ее нежелательное раскрытие ведет к внешним ограничениям и запретам, которые налагаются на основании вымышленных нарушений, что позволяет людям в положении власти безнаказанно применять санкции в отношении ЛБТ-женщин. В эпоху COVID-19 активисткам мешают проводить публичные мероприятия, от кинофестивалей ([сорвано открытие кинофестиваля «Бок о бок»](#), ноябрь 2020 года) до одиночных пикетов (например, в июне 2020 года были [задержаны 43 участника одиночных пикетов](#) в защиту Юлии Цветковой). Под предлогом санитарных ограничений полиция срывает ЛБТ-мероприятия, в то время как события с действительно большим скоплением людей беспрепятственно проводятся, что свидетельствует о ложной мотивации запретов.

Нарушения трудовых прав

Случаи увольнения работниц сферы образования демонстрируют устоявшуюся практику замалчиваемой дискриминации. Из-за ореола незаконности, созданного законом о «пропаганде» вокруг ЛГБТК-людей, государственные и частные учреждения образования не допускают взаимодействие ЛБТ-педагогов с несовершеннолетними детьми. Стараясь избежать репутационных рисков, работодатель может предложить наименее конфликтный способ прекращения отношений ЛБТ-учительнице или профессору – подать заявление об увольнении по собственному желанию. Этот способ популярен, т.к. для женщин, чья карьера связана с воспитательным процессом, разбирательство по статье, которая оценивает посягательство на общественную «нравственность» (нарушение закона о запрете пропаганды нетрадиционных отношений относится к Главе 6. КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность») или увольнение «за совершение аморального проступка» (ТК РФ, Статья 81.8 «Расторжение трудового договора по инициативе работодателя») будет иметь определяющее значение при будущем трудоустройстве и может вовсе поставить крест на карьере педагога.

ЛБТ-женщины сталкиваются с аутизмом и травлей среди коллег на почве СОГИ, что также вынуждает их менять место работы. Выражение причастности или активное сочувствие ЛГБТК-сообществу становится неофициальным поводом к отказу в принятии на работу и в продлении трудового договора. Известны случаи, когда работодатели вынуждали своих подчиненных давать отрицательные характеристики ЛБТ-коллегам и писать «анонимные» доносы, подтасовывали голосование комиссий, принимающих решение о статусе занятости. В 2020 году 280 трансгендерных женщин сообщили о проблемах на работе в связи с би-/гомосексуальностью ([Количественные данные мониторинга дискриминации в отношении ЛГБТК+ людей, 2020](#)). Трансгендерные женщины, которые на момент трудоустройства не сменили гендерный маркер в паспорте, практически лишены возможности достойного и легального заработка. Чтобы избежать трансфобного насилия и травли, трансгендерные женщины ищут работу без официального оформления, таким образом лишаясь базовых социальных гарантий.

Нарушение семейных прав

В 2020 году по инициативе президента Путина были приняты поправки в Конституцию РФ. Среди одобренных изменений – определение понятия брака «как союза между мужчиной и женщиной». Эта поправка содержит акцент на защите «традиционной семьи» и указывает на невозможность заключения однополых браков в России, а также признания браков, заключенных за рубежом между лицами одного пола. Несмотря на то, что поправка не повлияла на правовое положение однополых семей, она подкрепляет государственную гомофобию и неизбежно ведет к дискриминации. Например, гражданки России, заключившие брак за рубежом, обратились в консульство России за оформлением российского гражданства для их дочери, рожденной на территории Аргентины. В свидетельстве о рождении ребенка в качестве родителей числятся обе мамы. На основании этого российское консульство вынесло отказ.

Воспитание детей в однополых семье заставляет женщин остерегаться недоброжелателей. Как правило, ими оказываются бывшие мужья или родственники, которые угрожают родительницам отобранием детей или лишением родительских прав из-за несогласия с тем, что ребенок растет в «неправильной» семье. Уязвимость однополых семей приводит к шантажу и спекуляциям, в том числе со стороны родственников, и вымогателей, которые преследуют цели, не связанные с положением ребенка. Только за 2020 год в Российскую ЛГБТ-сеть обратились 22 женщины, обеспокоенные угрозами и попытками ограничить их в родительских правах или лишить партнерок прав на опеку. Респондент_ки количественного исследования заявили, что в 76 случаях на их родительские права покушались (данные программ Психологической, службы, Мониторинга дискриминации и Правовой помощи Российской ЛГБТ-сети). Страхи подкрепляют случаи внимания органов к ЛГБТК-семьям. В июле 2019 года Следственный комитет [возбудил уголовное дело](#) в отношении сотрудников московской соцзащиты, которые «допустили» воспитание усыновленных детей гей-парой. В ведомстве посчитали, что однополые родители пропагандировали «нетрадиционные отношения» и тем самым «причиняли вред их здоровью» только на основании того, что у детей два папы.

Язык вражды и насилия

Помимо прямого и косвенного действия закона «о запрете пропаганды», определение этим законом ЛГБТК – людьми второго сорта усиливает консервативный поворот в России. Политики противопоставляют традиционные ценности ценностям ЛГБТК-людей, используя концепцию прав человека в искаженном виде. Поддержку государственной гомофобии обеспечивают государственные и проправительственные СМИ, донося до общественности демонизированный образ представителей сообщества и легитимизуя неравенство и ненависть в отношении ЛГБТК. Риторика подхватывается лидерами националистических движений, в социальных сетях возникают все новые сообщества, которые объединяют радикалов на почве ксенофобии, мизогинии, гомофобии и трансфобии.

Ненависть порождает насилие. Согласно [статистике](#), выведенной правозащитниками на основании показателей количественного опроса Российской ЛГБТ-сети и качественного исследования мониторинга дискриминации, физическое насилие в отношении ЛГБТК-людей неизменно находится в пределах 16-20%. В процентном соотношении транс-женщины – самая уязвимая группа для сексуального и физического насилия. Среди [цисгендерных респонденток](#) женщины чаще сталкиваются с психологическим (61%) и сексуальным насилием (9,8%). О гомофобном и трансфобном насилии ежегодно сообщают десятки ЛБТ-женщин. Девушки сталкиваются с насилием дома и в общественных местах – например, на улицах города, как произошло в Санкт-Петербурге с Екатериной Лихих. Приняв девушку за лесбиянку, компания из молодых людей избивала ее. Другая потерпевшая – Соби – рассказала о том, как прохожий наставил на нее пистолет после того, как поинтересовался ее идентичностью. В последнем случае подана жалоба в суд на бездействие МВД.

ЛБТ-женщины на Северном Кавказе

Среди случаев преследования женщин на основании их СОГИ наибольшее давление испытывают ЛБТ-женщины из республик Северного Кавказа. Положение женского населения на Кавказе зависит от воли их родственников по мужской линии, которые фактически распоряжаются судьбой кавказских девочек и женщин. Неповиновение женщин местным устоям может привести к полицейскому преследованию и наказанию со стороны родственников вплоть до легитимизированного убийства (так называемые «убийства чести»).

В 2020 году инициативная группа помощи при поддержке БФ «Сфера» оказала помощь 23 ЛБТ-женщинам из республик Северного Кавказа, которые пережили домашнее насилие из-за сексуальной идентичности, а также преследование чеченской полицией. В связи с фактическим запретом родственниками на свободное перемещение совершеннолетних женщин, некоторым потерпевшим требуется помощь в эвакуации из региона. Чеченская полиция на несколько дней задержала волонтеров, а беженку заставляли дать показания против правозащитников. Со стороны задержанных правозащитников поступила жалоба в Следственный комитет на похищение жертвы, обратившейся за помощью. Ведомство отказалось начинать предварительное расследование, в ответ на это решение была подана жалоба в суд.

В Чечне и Дагестане созданы специальные центры «исламской медицины», которые предоставляют услугу «изгнания джиннов» (экзорцизм), в том числе для «избавления от гомосексуальности». Аналогичные услуги можно получить в частных клиниках, которые специализируются на оказании медицинской и психологической помощи в Центральной России. Процедура обычно сопровождается чтением Корана и насильственными действиями: громким криком в уши пациенток, удушением, избиванием палками.

В 2018 году Аминат Лорсанова дважды была незаконно помещена в психиатрические стационары, где в общей сложности находилась 5 месяцев и подверглась пыткам и истязаниям. Девушка обратилась в Следственный комитет с требованием возбудить уголовное дело против причастных к незаконному «лечению», однако никаких мер не было принято (см. [МИД Литвы. Заявление по поводу преследований ЛГБТ в Чеченской Республике – 2 года спустя публикации отчета ОБСЕ в рамках Московского Механизма](#)).

22-летней Халимат Тарамову также пытались вылечить от бисексуальности в течение нескольких месяцев. В результате принятия препаратов девушка частично утратила слух. В связи с тем, что в республике полиция получила доступ к ее перепискам с возлюбленной, Халимат уехала из Чечни в кризисную квартиру в Дагестане, опасаясь преследования. Девушка отправила в МВД России видео, в котором сообщает, что добровольно ушла из дома, спасаясь от регулярных побоев и угроз, и просит не объявлять ее в розыск и не выдавать информацию о ее местонахождении родственникам. Через несколько дней в кризисную квартиру ворвались чеченские и дагестанские силовики и похитили Халимат. Людей, находившихся в убежище, грубой силой увезли в РОВД, где составили на них протоколы о неповиновении силовикам, не дав снять побои, полученные при задержании. МВД Дагестана не отреагировало на заявление юристов о похищении. ЕСПЧ запросил у РФ информацию о местоположении Тарамовой и задал вопросы об основаниях ее задержания в Дагестане и перевоза в Чечню. Где сейчас находится Халимат и жива ли она – неизвестно.

Рекомендации относительно соблюдения прав ЛБТ-женщин:

Незамедлительно отменить дискриминационную статью 6.21 КоАП РФ. В ст.63 УК РФ указать сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в качестве мотива вражды, отягчающего наказание за преступление. Проводить эффективные расследования преступлений ненависти, мотивированных сексуальной и гендерной идентичностью потерпевших.

Ведомствам, занимающимся национальной безопасностью, перестать относить деятельность активистов по просвещению населения об ЛГБТК и правах человека, к угрозам, которые требуют вмешательства правоохранительных органов.

Прекратить преследование Юлии Цветковой и других заключенных по политическим мотивам.

Провести расследование по заявлениям Аминат Лорсановой о применяемом к ней насилии и юристов Российской ЛГБТ-сети о похищении Халимат Тарамовой. В самые короткие сроки установить местоположение Халимат и гарантировать ей безопасность.

Способствовать прекращению практики принудительного лечения от гомосексуальности, которому подвергают жителей Северного Кавказа.

В ближайшее время подготовить проект антидискриминационного законодательства, предусматривающий характеристики групп, которые находятся в особой уязвимости перед дискриминацией. Включить в проект план по защите ЛБТ-женщин от перекрестной дискриминации на основании пола и сексуальной или гендерной идентичности.

Принять меры по снижению уровня насилия в отношении ЛГБТК путем разработки программ, содействующих равенству и уважению.

Отказаться от выборочного и несоразмерного применения ограничений, вызванных санитарно-гигиенической обстановкой в эру COVID-19 в отношении публичных мероприятий.

Дискриминация женщин, принадлежащих к этническим и религиозным меньшинствам

Ромские женщины и девочки

Жительницы компактных ромских поселений сталкиваются с множественной дискриминацией, обусловленной негативным влиянием патриархальных ценностей и гендерных стереотипов закрытой общины и высоким уровнем ксенофобии окружающих.

Отсутствие личных документов и образования приводит к безработице и бедности, усугубляемой нестабильностью, а в последнее время – и пандемией. Ромские женщины сталкиваются с дискриминацией при получении различных услуг, в том числе государственных, медицинских и социальных. Жительницы компактных поселений, легко визуально определяемые из-за традиционной одежды и прически, страдают от проверок и рейдов правоохранительных органов, в том числе объясняемых «подозрением в нарушении правил карантина», при этом женщин травмируют такие полицейские меры, как массовое фотографирование, дактилоскопия и беспочвенные допросы (например, рейды в ромском поселении в Ленинградской области, 2020-2021 гг.).

Практика сегрегации цыганских детей, живущих в компактных поселениях, и создания отдельных «цыганских классов» широко распространена во многих регионах России. Обучаясь в отдельных классах, ромские дети получают образование низкого качества, они оторваны от школьной жизни и общения с другими детьми. Особое негативное влияние, ввиду устоявшихся в закрытых ромских общинах патриархальных ценностей и гендерных стереотипов, такая практика оказывает на девочек. Не видя смысла в плохом образовании, родители следуют традициям и организуют ранние браки детей, в результате чего девочки лишаются самостоятельности и вынуждены заниматься только домашним трудом.

При этом школы и местные органы управления образованием не осознают свою ответственность за то, что на подведомственной им территории десятки и сотни ромских детей не получают образования, и склонны – вместо конструктивной помощи – перекладывать всю вину на родителей – нередко неграмотных.

Например, в 2018 году из школы № 33 Самары под предлогом сложностей с воспитанием были одновременно исключены 43 ученика «цыганских классов», в том числе 20 девочек. Реальной причиной исключения стало падение рейтинга школы из-за плохих результатов детей, негативное отношение русских родителей, неспособность школы найти педагогов (ромских детей обучал единственный учитель, который уволился). С 2018 по 2021 гг. – три учебных года – все эти дети не получали никакого образования, а попытки родителей восстановить детей в школе успеха не имели. На момент подачи этого отчета в 1 класс удалось поступить только 8 детям из этого поселения; а для тех, кто прервал обучение и не соответствует возрасту первоклассника, образовательной траектории пока не нашлось.

Женщины – лица без гражданства, принадлежащие к этническим меньшинствам

Хотя с момента распада Советского Союза прошло уже более 25 лет и глобальная кампания УВКБ ООН ставит задачу преодоления безгражданства во всем мире к 2024 году, в России до сих пор тысячи людей – в основном, выходцев из бывших республик СССР – не имеют легального статуса. Женщины-апатриды более уязвимы по причине рисков потери права на детей, возможности получить медицинскую помощь, в т.ч. при рождении детей. Законодательство о гражданстве РФ меняется к лучшему очень медленно, как и практика его применения. В частности, недавние поправки, позволяющие получить официальный статус лица без гражданства, с правом жить и работать на территории России, не позволяют легализоваться даже тем апатридам, которые выиграли суды на международном уровне.

Многие апатриды всю свою жизнь не могут вырваться из замкнутого круга дискриминации, агgravированной их принадлежностью к этническим меньшинствам.

Примером может служить дело Анны Лакатош — ромки из Закарпатской области Украины, не имеющей гражданства и личных документов. На протяжении более 20 лет Анна проживает в России без документов и возможности легализоваться, постоянно подвергается угрозам со стороны полицейских, рискует быть задержанной за нарушение миграционного режима и лишеной свободы в центре временного содержания иностранных граждан, хотя выдворить её ни в какую страну невозможно. В 2009 году Анна уже попадала в ЦВСИГ, где провела более года в крайне тяжелых условиях. В 2011 году в деле в ЕСПЧ «Лакатош и другие против России», Россия [признала](#) нарушения ст. 3, 5 § 1, 4, ст. 13 Европейской конвенции и выплатила заявительнице денежную компенсацию. Тем не менее, спустя почти 10 лет дела в ЕСПЧ Анна остается недокументированным лицом без гражданства. Ее судьба – это трагедия потери прав

на детей, попавших в приюты, вынужденное совершение мелких преступлений и отбывание наказаний за них, занятие проституцией ради куска хлеба, жизнь в холодной палатке в промышленной зоне на окраине города, разорванность семейных связей, незащищенность перед насилием и эксплуатацией, разрушенное здоровье. Как страна ее происхождения – Украина, так и страна многолетнего пребывания – Россия – давно могли бы ее документировать, однако ее этническое происхождение и связанная с ним стигма стали для этого непреодолимым препятствием.

Преследование по религиозным мотивам

После признания Свидетелей Иеговы экстремистской организацией и ее запрещения в России (2017) началось массовое уголовное преследование последователей этого религиозного течения. За «участие в деятельности экстремистской организации» привлекаются в том числе женщины пожилого возраста.

В Крыму, находящемся де-факто под российской юрисдикцией, протест против репрессивной политики России имеет религиозный аспект. Правозащитные организации признали более 70 крымских татар политическими заключенными – как находящихся под следствием, так и уже осужденных, при этом в Крыму продолжают административные аресты, обыски, задержания, допросы и пытки. По обвинению в причастности к организации «Хизб ут-Тахрир», признанной террористической в России, крымских татар приговаривают к длительным срокам заключения – от 10 до 20 лет без обоснованных доказательств вины. Женщины – активистки и правозащитницы, выступающие в защиту политических заключенных, подвергаются задержаниям: только в 2019 были задержаны Зарема и Алие Мамаутовы за одиночные пикеты в поддержку политических заключенных, Мумине Салиева и Лутфие Зудиева, выступающие против репрессивной политики России в Крыму, многократно задержана активистка и дочь политзаключенного Гульсум Алиева.

Рекомендации:

Обеспечить реализацию права ромских женщин и девочек на образование в рамках комплексных позитивных мер по улучшению положения ромского населения России.

Срочно принять проактивные меры по документированию лиц без гражданства.

Прекратить преследования по религиозным мотивам и обеспечить право на свободу совести и вероисповедания.